— Мы уходим! — Ши Цзы бросил взгляд на командира Лэя и решительно отступил. Луань Я и Мань Гуй последовали его примеру. Сюй Цин прищурился, наблюдая, как командир Лэй идёт к волчьей стае, как вспыхивает его духовная энергия, внушая волкам страх.

Он не двинулся с места, лишь слегка приподнял железный прут. На его острие сверкнула холодная искра.

— Малыш, знаешь, почему командир Лэй — командир? — донёсся издалека голос Ши Цзы, который уже отпрыгнул на приличное расстояние.

— Не только потому, что он на шестом уровне Конденсации Ци. Главное — это его ответственность и умение принимать решения в критических ситуациях, качества, присущие настоящему командиру.

Как только голос Ши Цзы стих, там, где он находился, раздался грохот.

В паре десятков метров от них огромное дерево, сломленное Ши Цзы с помощью лука, с треском рухнуло на землю.

Мань Гуй и Луань Я сделали то же самое. Одно за другим падали деревья, образуя защитный барьер. Оставив небольшой проход в качестве выхода, Ши Цзы и Луань Я без промедления продолжили бег.

Только Мань Гуй, держа в одной руке щит, а в другой — булаву, остался на месте. Опираясь на огромное дерево, он стоял, словно гора, охраняя проход.

В то же время командир Лэй ринулся в атаку. Его руки сверкали ослепительным светом, когда он врезался в волчью стаю.

Все волки, которые соприкасались с ним, погибали с душераздирающим воем, их тела разрывались на куски.

Но волков было слишком много, и вскоре фигура командира Лэя скрылась в гуще схватки.

Только грохот и волчий вой доносились оттуда.

— Малыш, присоединяйся к нам! Скоро понадобится и твоя помощь!

Сюй Цин понял, что это был боевой план отряда Гром, и, не колеблясь, побежал к Мань Гую.

Мань Гуй ухмыльнулся и указал на проход позади себя. Сюй Цин бросил на него взгляд и,

проскочив в щель, погнался за Ши Цзы и Луань Я.

Вскоре он увидел Луань Я, которая расчистила площадку и огородила её деревьями.

Она достала из сумки различные порошки и рассыпала их вокруг. Затем прокусила палец и нарисовала на земле кровью узоры, непонятные для непосвящённых.

Заметив Сюй Цина, она не стала тратить время на разговоры, а лишь жестом указала ему двигаться дальше.

Сюй Цин окинул взглядом местность и, не раздумывая, побежал вперёд. В двухстах метрах от Луань Я он увидел Ши Цзы, сидящего на верхушке высокого дерева.

Это дерево было настолько высоким, что с него открывался отличный обзор всего поля боя. Ши Цзы увидел приближающегося Сюй Цина и произнёс низким голосом:

— За территорию в двухстах метрах позади меня отвечаешь ты!

Сюй Цин кивнул, теперь он полностью понимал план отряда Гром.

Он спрыгнул вниз и, оказавшись в указанной зоне, быстро осмотрелся. Не меняя ландшафта, он спрятался в грязи под кустом.

Как и во время охоты в руинах города, он замер, не шевелясь.

Как только он спрятался, вдали послышался ещё более сильный грохот.

Деревья загораживали обзор, и Сюй Цин не мог видеть, что происходит в восьмистах метрах от него, но он чувствовал, насколько ожесточённой была там битва.

И это было действительно так. Там командир Лэй вырвался из окружения волков. Несмотря на то, что он достиг шестого уровня Конденсации Ци, ему пришлось нелегко, ведь он не мог тратить слишком много духовной энергии.

К счастью, он хорошо контролировал свою духовную энергию и сохранил половину своих сил. Преследуемый чёрным чешуйчатым волком, он отступил к Мань Гую.

Мань Гуй злобно ухмыльнулся и, когда командир Лэй пронёсся мимо него, изо всех сил ударил булавой по преследующему его волку.

Ши Цзы, находившийся на возвышенности, напрягся и натянул тетиву своего мощного лука.

Одна за другой стрелы, сформированные из духовной энергии, со свистом полетели в волчью стаю, поддерживая Мань Гуя.

Снова раздался душераздирающий вой. Командир Лэй уже покинул позицию Мань Гуя и направился к Луань Я.

Мань Гуй остался один, словно гора, преграждающая путь всему, что пыталось пройти.

Таким образом, первым, кого увидел Сюй Цин, спрятавшийся в грязи, был командир Лэй, промчавшийся мимо Луань Я и Ши Цзы.

Командир Лэй пробежал мимо Сюй Цина, бросив на него короткий взгляд. У него не было времени на разговоры, он лишь кивнул и побежал дальше, пока не оказался в двухстах метрах от них. Там он сел, скрестив ноги, проглотил Белую пилюлю и начал восстанавливать силы, готовясь к следующему раунду.

В этом заключался план отступления отряда Гром.

Командир Лэй, как самый сильный, сдерживал волков первым. Мань Гуй был второй линией обороны. Когда его силы были на исходе, он отступал, и задачу сдерживания волков брала на себя Луань Я, а затем Ши Цзы.

Этот цикл повторялся снова и снова, давая каждому из них время на отдых.

Это был наиболее эффективный способ ведения боя для отряда в Запретной зоне, насыщенной инородной энергией.

Самая тяжёлая работа выпадала на долю командира Лэя и Ши Цзы.

Первый дольше всех сдерживал волков, убивая больше всего, и тем самым давал своим товарищам больше времени на отступление.

Второй, помимо того, что сам был частью цепи сдерживания, ещё и обеспечивал безопасность отступления команды с высоты.

Можно сказать, что роль каждого была важна, но самое главное — это их слаженность и доверие друг к другу! Так вот он какой, отряд мародёров Гром…

Сюй Цин с решимостью в глазах продолжал оставаться в укрытии. Время шло, и вскоре он увидел приближающегося Мань Гуя, который тяжело дышал.

Через некоторое время появилась Луань Я, бледная, с рукой, прижатой к груди.

Последним мимо него промчался Ши Цзы.

Его лицо было суровым, он выглядел как обычно, но Сюй Цин чувствовал, что его духовная энергия почти иссякла. За ним с рычанием гналась плотная стая волков.

Пробегая мимо Сюй Цина, Ши Цзы словно замешкал.

— Я справлюсь, — понимая невысказанный вопрос, твёрдо ответил Сюй Цин.

Ши Цзы ничего не ответил и, мгновенно исчезнув, побежал дальше. В следующий миг к Сюй Цину подбежала волчья стая.

Ветер, поднятый волками, обдал лицо Сюй Цина зловонным запахом. Особенно выделялись первые десять волков с чёрной шерстью и красными глазами, они излучали жестокость и безумие.

Очевидно, первый этап плана отряда Гром нанёс им немалый урон. Кровь и ярость сделали этих чёрных чешуйчатых волков невероятно свирепыми.

Казалось, они не заметили спрятавшегося Сюй Цина и продолжали преследовать Ши Цзы.

Но в тот момент, когда они приблизились, кинжал с тихим свистом вылетел из укрытия и вонзился в лоб самого первого волка.

Удар был настолько сильным, что кинжал пробил череп насквозь.

Чёрный чешуйчатый волк издал душераздирающий вой и упал замертво. Пока его тело по инерции катилось по земле, Сюй Цин выскочил из укрытия, словно молния.

Чёрный железный прут в его руке сверкнул холодным блеском. Он с силой вонзил его в глаз другого волка, пробив голову насквозь. Затем, резко развернувшись, ударил левым кулаком по третьему волку, который пытался напасть на него сзади.

Голова волка разлетелась на куски, забрызгав Сюй Цина кровью.

Убив трёх волков за считанные секунды, Сюй Цин снова ринулся в бой.

В этот момент его скорость проявилась в полной мере.

Он двигался с невероятной ловкостью, словно ангел смерти, среди волков, с холодным взглядом и решительными движениями.

С каждым взмахом чёрного железного прута раздавался предсмертный вой очередного чёрного чешуйчатого волка.

Его одежда была покрыта волчьей кровью, руки стали красными и липкими, но он всё ещё крепко держал железный прут, который теперь тоже приобрёл багровый оттенок.

Однако некоторые волки всё же проскочили мимо него, да и сам он пострадал.

Но его фиолетовый кристалл с ужасающей восстанавливающей силой сыграл в этой битве решающую роль.

Все поверхностные раны быстро заживали за несколько вдохов, даже более тяжёлые раны переставали кровоточить.

Эта сцена, из-за того, что всё его тело было покрыто волчьей кровью, была не видна посторонним.

И по сравнению с заживлением ран, восстановление его сил было ещё более ужасающим, что поддерживало его боевую мощь.

Таким образом, постепенно, вокруг него накапливались трупы волков, его глаза становились всё холоднее, он продержался дольше всех, так что окружающая стая волков даже начала проявлять признаки страха перед ним.

Издалека, солнечный свет проникал сквозь густую листву, рассеянно падая на него, отражённый свет в крови, покрывающей всё его тело, словно превращал его в кровавый луч.

И эту сцену также увидели командир Лэй в двухстах метрах позади него и Ши Цзы на господствующей высоте ещё дальше.

Сердца обоих были взволнованы, очевидно, потрясённые жестокостью и стойкостью Сюй Цина.

— Малыш, отступай! — внезапно сказал командир Лэй.

У Сюй Цина ещё оставались силы, но он также чувствовал серьёзную потерю духовной энергии.

Фиолетовый кристалл может восстанавливать силы и лечить раны, но не может восполнить

потерю духовной энергии.

К счастью, он был культиватором тела, в отличие от Луань Я, которая не могла атаковать без духовной энергии.

Но всё же это оказывало некоторое влияние, заставляя его поглощать окружающую духовную энергию, смешанную с густой инородной энергией, и покалывание в точке мутации на его руке становилось всё сильнее.

Поэтому, услышав слова командира Лэя, Сюй Цин не колеблясь, сразу же отступил.

Но как только он отступил, из стаи волков выпрыгнул чёрный чешуйчатый волк с одним чёрным глазом, а не полностью красными, и бросился на Сюй Цина.

В глазах Сюй Цина вспыхнул холодный свет, железный прут в его руке превратился в кровавый след, мгновенно пронзив голову волка. Он собирался продолжить отступление, но в этот момент…

В пёстром солнечном свете, ему показалось или нет, но тень упавшего трупа чёрного чешуйчатого волка, казалось, исказилась.

Она быстро распространялась по земле в сторону Сюй Цина.

И солнечный свет здесь был рассеянным, а не ярким, поэтому он не мог сразу определить, что происходит. В следующее мгновение тень коснулась его тела.

Тело Сюй Цина резко содрогнулось.

Неописуемое чувство зла мгновенно попыталось проникнуть в него.

Но в этот самый момент фиолетовый кристалл, который был погребён в его груди и с самого начала не проявлял никакой активности, кроме восстанавливающей силы, внезапно задрожал, и изнутри вырвался поток холода.

С этим выбросом ощущение вторжения зла мгновенно исчезло.

Поток холода исчез также быстро, как появился, в мгновение ока не оставив и следа. Фиолетовый кристалл также вернулся в нормальное состояние, оставаясь неподвижным, как и раньше.

Сюй Цин был ошеломлён, но сейчас не было времени думать об этом. Вернув контроль своему

телу, он быстро отступил. А предыдущая сцена произошла в одно мгновение, поэтому ни командир Лэй, ни Ши Цзы вдали ничего не заметили.

Пока Сюй Цин отступал, командир Лэй шагнул ему навстречу, в его глазах всё ещё оставалось потрясение.

— Ты хорошо справился, иди назад и отдохни.

— Чёрные волки, живущие в глубине Запретной зоны, любят места с густой инородной энергией, а во внешних областях инородная энергия гораздо слабее, чем в глубине. Поэтому, независимо от того, почему они появились, им здесь не нравится, и если они не смогут быстро победить, то обязательно уйдут сами.

Сказав это, командир Лэй, с выбросом духовной энергии во всём теле, широкими шагами бросился на преследующих Сюй Цина волков.

Фигура Мань Гуя также быстро приблизилась, очевидно, он долго ждал позади и беспокоился из-за долгого времени. Теперь, увидев Сюй Цина, всего покрытого кровью, и бесчисленные трупы волков неподалёку, он тоже вздохнул и хотел было поддержать Сюй Цина.

— Всё в порядке. — Сюй Цин не позволил ему помочь, оглянулся на командира Лэй и, наконец, под восхищённым взглядом Мань Гуя, быстро ушёл.

Проходя мимо Луань Я, которая, казалось, тоже узнала о произошедшем, с потрясением посмотрела на Сюй Цина, подумала и бросила ему кожаный мешочек.

Сюй Цин поймал его, нащупал форму таблеток внутри и понял, что это такое. Он поблагодарил Луань Я и под её взглядом быстро удалился, пока не увидел Ши Цзы.

Ши Цзы молча кивнул Сюй Цину с верхушки дерева, одобрение в его глазах было очевидным.

Сюй Цин тоже не стал говорить, лишь слегка кивнул в ответ. Достигнув самого дальнего места, он нашёл место, сел, выдохнул мутный воздух и достал три Белые пилюли, проглотив их.

По мере того, как таблетки растворялись, он начал поглощать окружающую духовную энергию для восстановления.

Время шло, и через полчаса Сюй Цин открыл глаза. Его усталость уменьшилась, но в его глазах появилось замешательство. Он обнаружил, что инородной энергии в его теле, кажется… не так уж и много.

Он закатал левый рукав и посмотрел, замешательство в его глазах мгновенно превратилось в

удивление.

На его руке теперь было... на одну точку мутации меньше! Но уровень культивации явно всё ещё был на втором уровне закалки тела, и после предыдущей битвы он не только не ослабел, но и с текущим восстановлением, казалось, стал даже сильнее, чем раньше.

Более того, он очень чётко помнил, что во время битвы из-за пассивного поглощения духовной энергии обе точки мутации на его руке сильно покалывали.

Что касается Белых пилюль, Сюй Цин и раньше их принимал, и эффект не был таким поразительным. Но сейчас, казалось, не было другого объяснения.

Кроме... момента, когда фиолетовый кристалл внезапно выпустил поток холода.

"Злобная тень, злобное намерение, выброс холода из кристалла..."

Сюй Цин прищурился, вспоминая предыдущую странную сцену.

Он был уверен, что то, как тень коснулась его, не было обманом зрения и не было вызвано рассеянным солнечным светом.

Поэтому он внимательно вспомнил момент, когда кристалл выпустил поток холода, и ему показалось, что в тот момент злобное намерение, вторгающийся в него, было захвачено потоком холода и поглощено кристаллом.

"Он съел его?" — с некоторым удивлением предположил Сюй Цин.

http://tl.rulate.ru/book/76007/4708689